

заинтересованных сторон (Правительства, Минобрнауки, РАН РФ) реального движения к масштабным проектам не получится.

Если говорить о перспективах России на инновационном мировом рынке, то можно считать, что наши успехи здесь пока очень скромны, но все-таки это движение вперед и, главное, это только начало большого процесса.

При анализе перспектив развития инновационной системы важно учитывать мировой опыт. Страны, которые достигли успеха в реализации инновационной политики, как правило, сосредоточивали очень большие ресурсы на очень четко отобранных приоритетных направлениях. Там, прежде чем приступить к формированию соответствующих программ, проводились исследования в виде форсайта или с использованием близких методов технологического прогнозирования и предвидения.

На основе проведенного анализа формировался сценарный план развития экономики, опирающийся на имевшиеся сильные заделы в конкретных отраслях, и под это выстраивались все меры государственной поддержки, активность бизнеса, общественная политика. Нам с нашими ограниченными ресурсами еще в большей степени необходимо концентрироваться на конкретных направлениях и заниматься ими в первую очередь.

Именно последовательная работа по определению приоритетов нашего движения и позиции, на которых мы сейчас находимся, могут стать толчком для осуществления предельно осознанных шагов по созданию того, что мы называем национальной инновационной системой. Ее нельзя создать просто как некий набор особых зон, технопарков или венчурных фондов, ее нужно создавать как инструмент для реализации выработанной стратегии. Во главе всего должна быть стратегия, и именно ею надо заниматься в первую очередь.

В целом наша инновационная политика и стратегия не развивались так динамично, как могли бы, еще и потому, что на протяжении значительного времени считалось, что отвечать за них могут организации и ведомства из сферы науки и образования.

Сегодня опасно замалчивать темы об инновационной экономике без реальных шагов в этом направлении. Усилия нужно все больше и больше заострять, концентрировать, доводить до прагматического результата.

Примечания

- ¹ См.: Горюнов И. Крымский портфель. Страны СНГ создают единое инновационное пространство // Поиск. 2006. №32-33. С.16.
- ² См.: Беляева С. Результатов мало. Эксперты ОЭСР вновь разочаровала российская инновационная система // Поиск. 2006. №49. С.4.
- ³ См.: Эксперт. 2006. №6. С.52.
- ⁴ См., напр.: Вилинов А.М. Управление социальными системами на основе творчества. М., 2001.

УДК 316.334.52(470+471)

РЕГИОНЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФЕДЕРАЛИЗМА И МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.В. Близнюк

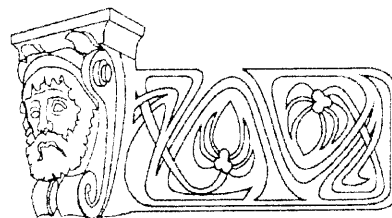
Саратовский государственный университет,
кафедра социологии регионов
E-mail: bliznyukvv@sgu.ru

Статья посвящена анализу весьма актуальной и сложной проблемы, связанной с международными отношениями регионов современной России в сфере образования.

Regions of Russia in Conditions Domestic Federalism and Globalization

V.V. Bliznyuk

The article analyzes important and complex problem of international relation in education area of regions modern Russia.

Становление инновационных политических систем, импорт институтов и форм хозяйствования, появление глобальных информационных систем заставили человеческое общество и, прежде всего, политиков и экспертов, совершенно по-новому посмотреть на роль культурных факторов в жизни общества и во взаимодействии между государ-

ствами. В последнее время восприятие и учет функций информационной культуры в мировой политике, сотрудничестве государств и народов превратились в серьезный вызов для политиков, дипломатов, политологов и научного сообщества в целом. Этот вызов во многом формирует понимание таких проблем, как взаимоотношения Севера и Юга, трансформации политических систем и экономических институтов в переходных обществах, конфессиональные факторы, взаимодействие цивилизаций и т.д. Распад СССР, возникновение на его пространстве новых государств и процесс возрождения новой России ставит перед ее политической элитой сложные задачи по консолидации общества и поиску путей взаимодействия с ближним и дальним зарубежьем.

Необходимо отметить, что характерные черты и особенности современной российской регионализации во многом обусловлены динамикой исторического процесса. Выделение России в самостоятельное государство и коренная реорганизация экономики с переводом ее на рыночные рельсы привело к ситуации, которая «существенным образом влияет на содержание современной региональной политики в стране»¹. Принципы современного государственно-территориального устройства были в значительной степени заложены Декларацией о государственном суверенитете РСФСР, принятой Первым съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. Это стало началом процесса политико-правового оформления самостоятельного государственного статуса России и послужило основой нового российского федерализма. Особое значение имел п. 5 декларации, в котором устанавливалось верховенство российских законов над союзными и исключительное право своего народа на владение национальным богатством России.

Однако дальнейшее политическое и экономическое развитие регионов потребовало по-новому переосмыслить правовые аспекты международных связей субъектов Российской Федерации, которые определяют их региональную политику. Бурная активность российских регионов на внешних направлениях, их озабоченность международными проблемами, их прямая вовлеченность во внешний мир в силу процессов глобализации правомерны. Для многих регионов России

внешнеэкономическая деятельность уже стала важным, а в ряде случаев доминирующим фактором социально-экономического развития. Вместе с тем «международная деятельность регионов, отвечая их интересам, не должна вступать в противоречие с интересами федерации в целом»².

Основными правовыми документами, регулирующими международные отношения в современный период, являются: Устав ООН, регулирующий деятельность международных межправительственных организаций, выступающих в качестве самостоятельных акторов, и Конституция РФ, которая устанавливает права и свободы человека и гражданина, основы государственного строя России, верховенство норм международного права. Концепция Внешней Политики РФ, утвержденная Президентом РФ В.В. Путиным 28 июня 2000 г., определяет приоритеты внешнеполитического курса России. Также следует упомянуть ряд законов, которые регулируют деятельность субъектов Федерации в международной сфере: «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности»; «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»; «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

На степень вовлеченности регионов в международные дела и особенности их деятельности оказывают влияние три группы факторов: географические, социально-экономические, политико-правовые. Из этих факторов приграничное положение Саратовской области и ее высокий научный потенциал позволяют в значительной степени использовать социокультурные аспекты региона для успешного развития своего международного сотрудничества. Существенные культурные различия между социальными общностями (язык, облик, особенности поведения людей в частной и публичной жизни и многое другое) активно влияют на характер международных отношений как государств, так и регионов, их составляющих.

Наука о международных отношениях выделилась в самостоятельную дисциплину в 50-х гг. прошлого столетия. Если в России международные отношения получили свой

«легальный статус» после распада СССР, то в странах противоположного лагеря им изначально придавалось важное значение, особенно в США. Хочется отметить, что социокультурные аспекты международной деятельности первоначально привлекали американских исследователей только в сфере национальной или международной безопасности. Рассматривая вопросы, относящиеся к проблеме национальной безопасности, следует иметь в виду, что идейные традиции в этой сфере имеют прочную тенденцию, а успех любой внешнеполитической доктрины, как утверждал авторитетный американский специалист в области безопасности Г. Киссинджер, зависит от связи с историческим контекстом⁴. Другой известный американский политолог, гарвардский профессор С. Хантингтон указывал на то, что национальные интересы вырастают из национальной идентичности. Несомненно, что основным источником национальной идентичности является культура народа. Культура накладывает свой особый отпечаток на каждый аспект жизнедеятельности нации, в том числе и на то, как каждая отдельно взятая нация решает проблемы своей безопасности. Социокультурные исследования в США в сфере безопасности можно разбить на три этапа: Вторая мировая война, достижение ядерного паритета между США и СССР, окончание «холодной войны». Американские учёные на третьем этапе обратили внимание на широкий круг международных проблем. Специалисты в области безопасности начали обсуждать такие вопросы, как влияние социокультурного фактора на особенности разработки внешнеполитических и военных доктрин ведущих мировых государств; влияние внутренней политики на вопросы, связанные с внешней и оборонной политикой государств; значение цивилизационного фактора в международных отношениях после окончания «холодной войны».

В последнее время российские учёные также обратили пристальное внимание на вопросы, связанные с социокультурными исследованиями в изучении проблем безопасности. В научный оборот вводятся такие категории, как «стратегическое мышление США» и «стратегическая культура США». Российский исследователь И.Ю. Жинкина определила стратегическое мышление «как коллективный процесс познания исторического опыта соотнесения интересов и целей страны

с возможностями её внутреннего развития и их использования в деле преобразования внешнеполитического окружения. Объектом познания в данном случае является общенациональный опыт реализации стратегических целей страны вовне»⁵. Если о стратегическом мышлении говорить более корректно, когда речь идёт непосредственно о лицах, принимающих решения и влияющих на политику в области национальной безопасности, то стратегическая культура является более широкой категорией. Российский американист М.И. Рыхтик считает, что стратегическая культура – это сложная развивающаяся структура, объединяющая «систему ценностей, стереотипы, мифы, знания, интуицию тех, кто участвует в процессе решения проблем национальной безопасности»⁶. Стратегическая культура не является стагичной, раз и навсегда сложившейся системой. Она развивается вместе с развитием общества. Стратегическая культура включает в себя систему ценностей, исходя из которой принимаются решения в области национальной безопасности и внешней политики: приемлемость средств, используемых для нейтрализации различных угроз и вызовов; взгляды на мир, внешнюю политику, отношение к армии, войне, союзам, другим странам, новым и старым угрозам.

В части, касающейся международной региональной деятельности регионов в социокультурной сфере, следует обратить внимание на функционирование регионов в областях культуры и образования, языковой ситуации, конфессиональных процессах, процессах миграции, формирования информационного пространства⁷. Например, Саратовская область – многонациональный и многоязычный регион. Совершенно очевидно, что в этих обстоятельствах значительное место в социокультурной сфере, влияющей на международное сотрудничество наряду с образовательными учреждениями, имеют национально-культурные автономии и другие общественные некоммерческие организации, осуществляющие тесные связи не только с государствами, образованными на постсоветском пространстве, но и странами дальнего зарубежья.

Особое значение в этом процессе занимают миграционные процессы из стран Центрально-Азиатского региона и Закавказья. Миграция, будучи необходимым ресурсом экономического развития, порождает такие

проблемы для принимающих стран, которые сегодня рассматриваются значительной частью общественного мнения и политической элиты как угрозы их социальной стабильности и национальной идентичности. Серьезность связанных с инокультурной миграцией рисков усугубляется распространением антизападных настроений в исламском мире и ростом обеспокоенности самого Запада «исламской угрозой». Вопрос о перспективах интеграции в западные общества людей, принадлежащих иной цивилизационной традиции, превратился сегодня в один из ключевых в политической повестке дня. От успешного решения проблем регулирования иммиграции и создания эффективных механизмов интеграции мигрантов и их потомков во многом зависит обеспечение жизнеспособности западной демократии и преемственности европейской цивилизационной традиции.

Все большую значимость приобретает качество политического дискурса по комплексу проблем миграции и интеграции. Ни одна из влиятельных политических сил не может позволить себе сегодня обойти стороной такую ключевую тему, как значение иммиграции для обеспечения национального развития. Антииммиграционные настроения доминируют на крайне правом фланге политического спектра и используются правыми как действенное средство мобилизации политической поддержки несогласных с правительственной политикой в этой сфере. Но приоритеты и оптимальные пути регулирования иммиграции и интеграции мигрантов – предмет острой дискуссии в высших эшелонах власти и оппозиции во всех без исключения развитых странах.

Масштабы порожденных миграцией вызовов оказались во многом непредсказуемыми, хотя вряд ли их можно назвать неожиданными. Определенный опыт разрешения этносоциальных противоречий накоплен в тех странах, где компактно проживают автономные этнические меньшинства. Рост этнонациональной конфликтности на протяжении последних десятилетий XX в. стимулировал поиски урегулирования отношений между большинством и меньшинствами, претендовавшими на политическую и культурную автономию.

Объяснение социальных и политических трансформаций через призму культурных различий внутри западных обществ, на пе-

риферии постиндустриального мира на постсоветском пространстве, в странах Южной Азии сплотило адептов (С. Хантингтон) и противников абсолютизации идеи культурной предопределенности социальных изменений. Такие понятия, как «разнообразие», «этническая идентичность», «толерантность», дихотомия «включенность – исключенность», оказались в фокусе публичной политики.

В качестве альтернативы доктрине культурной ассимиляции появилась концепция мультикультурализма, совместившая признание как индивидуальных прав граждан, так и прав этнических сообществ на поддержание культурной идентичности. Ее теоретики Ч. Тэйлор, Б. Парекх и большая группа исследователей, изучавшая отдельные страны и регионы, исходили из диалектики культурного разнообразия и идентичности. «Мультикультуралисты» настаивали на том, что альтернативы совместному пользованию пространством идентичности не существует, и предлагали механизмы организации «общезжития» групп и индивидов разной этнокультурной ориентации в рамках политической нации. Мультикультурализм стал одной из самых дискуссионных концепций современной политической мысли. Доктрина мультикультурализма возникла как ответ на необходимость регулирования конфликтов в государствах, в составе которых несколько этнонациональных сообществ, в том числе и коренных народов. С другой стороны, ее появление стало реакцией западного сообщества на проблемы, которые порождает массовая миграция, вызванная истощением людских ресурсов в развитом мире и демографическим давлением Юга. Конечная цель такого выбора – обеспечить поступательное экономическое развитие принимающей страны.

Магистральным направлением остается экономическая, социальная и культурная адаптация и интеграция представителей инокультурных сообществ на индивидуальном уровне. Результатом начальной адаптации к жизни в принимающем сообществе должна стать функциональная интеграция, то есть овладение навыками, позволяющими обслуживать важнейшие жизненные потребности, и обеспечение работой.

В XXI веке человечество все отчетливее осознает себя как единый глобальный социум, но это политически разобщенный и социально стратифицированный социум. Преодоление имеющегося разрыва между богатыми

и бедными странами связано с политикой, которая во всемирном масштабе была бы нацелена на более справедливое удовлетворение потребностей каждого человека на Земле, на расширение доступа к высшим достижениям человечества в технологии, материальной и духовной сфере. Отсюда следует необходимость учета процессов глобализации в социокультурной политике ликвидации или хотя бы уменьшения социального и политического неравенства между людьми. Сегодня политическая социализация человека в сфере глобальной политики не предполагает адаптацию к некоей несуществующей, единой для всех людей на Земле, всеобщей политической культуре. Она заключается в умении выработать толерантность к разнообразным культурам и социально-экономическим моделям, готовность воспринимать и применять принципы и процедуры, необходимые для функционирования международных институтов, а также способность сочетать свои частные интересы с этими моделями, институтами и принципами. На более высоком уровне эта политическая социализация может потребовать специальной подготовки, получения обширных знаний по мировой культуре, истории народов, восприятия ценностей, которым они привержены.

К настоящему времени аналитическое изучение процессов глобализации позволяет выделить несколько принципиальных форм их проявления, изучение которых дает возможность лучше понять ее сущность в социокультурной сфере.

Во-первых, технический прогресс привел к изменению коммуникационных возможностей человека и общества в пространстве и времени. Медленно, в течение тысячелетий шел процесс коммуникационного сжатия мира, превращения его в «мировую деревню», где все знакомы друг с другом и составляют единое общество.

Во-вторых, необходимо указать, что отмечаются резко возросшие масштабы взаимосвязей и степень взаимозависимостей современного общества. Этот процесс идет интенсивно и наглядно между социальными общностями и движениями, странами и континентами, ТНК и развивающимися рынками, просто между отдельными жителями нашей планеты.

В-третьих, сущностной характеристикой глобализации стал всеусиливающийся процесс взаимодействия различных культур. Со-

временные электронные средства связи, дистанционного образования и массовой информации сделали возможным обмен культурными образцами в широчайших масштабах, детально и с огромными скоростями. Люди в разных концах света все больше проникаются сознанием, что они живут в едином плюралистическом мультикультурном мире.

В-четвертых, ускоренное формирование системы глобальных социальных отношений как основы становящегося глобального общества стало возможным в силу «разгосударствления» международных отношений.

Также надо указать, что основная характеристика процесса глобализации, протекающего в современном мире – экстраполяция либерально-демократических ценностей на все регионы без исключения. Это значит, что политические, экономические, правовые и т.д. системы всех стран мира сближаются и взаимозависимость стран достигает небывалых масштабов. До сих пор народы и культуры никогда не были так зависимы друг от друга. Проблемы, возникающие в любой точке мира, моментально отражаются на остальном мире. Процесс глобализации приводит к созданию единого мирового сообщества, в котором формируются единые нормы, институты и культурные ценности.

Процесс глобализации характеризуется следующими основными аспектами:

1) интернационализацией, что, в первую очередь, выражается во взаимозависимости;

2) либерализацией, то есть развитием интеграционных процессов во всех сферах человеческой деятельности;

3) вестернизацией – экстраполяцией западных ценностей и технологий во все точки мира;

4) детерриторизацией, что выражается в активности, имеющей транснациональные масштабы, и уменьшении значимости государственных границ.

Особое значение глобализационные процессы приобретают для России. Распад СССР, последовавшие социальные и экономические изменения внутри России, характер новых отношений на международном уровне потребовали от руководства страны умения вписаться и приспособиться к существующим реалиям. Положение страны, по мнению министра иностранных дел России Сергея Лаврова, осложняется целенаправленными

попытками сформулировать негативную единую политику ведущих мировых стран в отношении России. Однако в настоящее время в результате внутренней консолидации Россия вновь обрела внешнеполитическую самостоятельность и связанную с этим свободу действий и маневра в международных делах. «Но это – не свобода выбирать партнеров. Со всеми своими партнерами мы обречены на сотрудничество»⁸. По этой причине в условиях глобализации, по мнению С. Лаврова, ключевым элементом позитивной повестки дня могло бы стать широкое тройственное взаимодействие в формате Евросоюз – Россия – США, что обеспечивало бы сохранение целостности евроатлантической политики во всех сферах, в том числе и социокультурной, в качестве ответа на новые угрозы и вызовы в глобальном масштабе.

В этой связи особую актуальность приобретает формирование в объединенной Европе единой для всех стран континента образовательной политики в контексте так называемого Болонского процесса, который в том числе имеет задачу создания в Европе самой конкурентоспособной и динамичной в мире экономики, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический

рост, большое количество и лучшее качество рабочих мест и большую социальную сплоченность⁹.

Примечания

- ¹ Основы регионоведения. Опыт разработки лекционного курса / Л.С. Аникин, О.Г. Антонова, Г.В. Шляхтин и др. / Под ред. Г.В. Дьячкова. Саратов, 2003. С.24.
- ² Перспективы и проблемы становления Поволжского регионализма: Материалы междунар. семинара / Под ред. Е. Митяевой. М., 1999.
- ³ Бусыгина И.М. Российские регионы в международном сотрудничестве // Современные международные отношения и мировая политика / А.В. Торкунов, И.Г. Тюлин, А.Ю. Мельвиль и др. / Моск. гос. ин-т межд. отн. (Университет) МИД России. М., 2004.
- ⁴ Кисинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002.
- ⁵ Жинкина И.Ю. Стратегическое мышление США // США – Канада: экономика, политика, культура. 2002. №3. С.79.
- ⁶ Рыжик М.И. Безопасность Соединённых Штатов Америки: история, теория и политическая практика. Н. Новгород, 2004. С.94.
- ⁷ См.: Пекушикина О.А. Социальная технология управления интеграцией российского научного сообщества в систему европейского трансфера знаний: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2005. 28 с.
- ⁸ Лавров С. Настоящее и будущее европейской политики // Известия. 2007. 4 июля. №115. С.4.
- ⁹ См.: Малюцкий И.И. Региональная образовательная политика в контексте Болонского процесса: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004. 20 с.

УДК 316.013

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РЕКЛАМЫ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

А.А. Кошелев

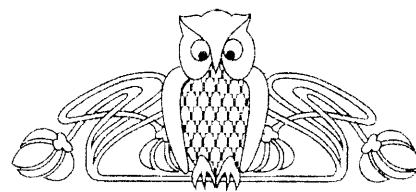
Саратовский государственный университет,
кафедра социологии молодежи
E-mail:koshelev76@mail.ru

Статья посвящена анализу рекламы как социального феномена. Реклама рассматривается в контексте основных социологических теорий и направлений: структурно-функционального подхода, социально-исторической концепции, концепции массового и потребительского общества, символического интеракционизма, бихевиоризма, конфликтологического подхода, социологии управления, социологии коммуникации.

Theoretical-Methodological Substantiation of Advertisement in Context of Basic Sociology Theories

A.A. Koshelev

This article is about analysis of advertisement as social phenomenon. An advertisement had been analysed in context of basic sociology theories and trends: structural-functional approach, social-historical

conception, conception of mass and consuming society, symbolical interactionism, behaviourism, conflictology approach, sociology of management, sociology of communications.

Реклама как массовое общественное явление в России появилась сравнительно недавно в результате процесса демократических преобразований, охвативших все сферы общественной жизни.

Следовательно, изучение рекламы, ее социальных основ и функций в обществе диктуется не только экономическими, но и социокультурными потребностями. Данный